

СМЕНА

Ленинград

31 DEC 1988

В НАЧАЛЕ осени мы с Николаем Поздеевым, артистом Ленконцерта, кроме того, и комсомольским секретарем этой организации, шли с какого-то совещания. Смеялись, шутили. Вдруг Коля остановился и стал «показывать» политических деятелей, причем не только оставшихся нам тяжелое наследство, но и вполне живых-здоровых. И как точно, смешно показывал! А я сыронизировал: «Запомни, может быть, когда-нибудь, лет через пять-десять, пригодится для сцены».

— А я уже сейчас показываю это на эстраде! — оговорил меня Поздеев.

— Ну, Хрущева и Брежнева — это понятно... А... неужели Михаил Сергеевич?

— Представь себе.

— И не запрещают?

— Старик, у нас же гласность.

Состояние зрителей я бы определил как шоковое. Мало того — Поздеев поверг в шоковое состояние и выдавших виды членов жюри II Всесоюзного смотра публицистики и политсатиры в Москве. Галина Исаенкова, зав. литчастью Ленконцерта, рассказала мне, как в зале моментально смолкли шепотки, улыбки, и наступило состояние оцепенения.

— Но Хрущева ведь ты мог помнить только смутно?

— Восстанавливал интонации, жесты, мимику, пластику — по радиозаписям, по фрагментам телепоказов, по прессе тех лет. Единственное, против чего был сразу, — решил не снимать башмак, не колошматить им по трибуне. Это уже штамп. Впрочем, я, наверное, не ушел от штампов, сам это чувствую: чем больше узнаю о личности Никиты Сергеевича, тем больше ухожу от своего первоначального варианта. Тут надо бы попробовать играть трагедию личности: в 56-м он совершает поступок огромного мужества, а спустя каких-то пять-семь лет начались кукуруза, башмак и прочий фарс, который пусть скосвенно, но все-таки дал возможность следующему лидеру все свежие ветры задуть...

— Почему ты не «показываешь» Сталина — ведь сейчас многие артисты подготавливали такой номер, это очень резонансный материал.

— Не знаю... Слишком тяжелая тема... К тому же для себя я сделал открытие, «рассмотрев» Сталина в киноархивах: реальный он совсем не такой, каким многие годы его играли киноактеры. Если показать реального Сталина, на-

ПРОГНОЗ НА ЗАВТРА

Дружеский шарж

Кончилось все аплодисментами, а за кулисами молодого ленинградца ждали объятия, рукопожатия мэтров разговорного жанра.

А потом к Николаю подошел вежливый человек и представился: «Я из Комитета госбезопасности».

Повисла пауза.

— Хотим пригласить вас, Николай Юрьевич, выступить на нашем празднике...

ШЕСТОЙ ГОД Поздеев в Ленконцерте. Был заместителем секретаря комитета комсомола, и уже третий год — он секретарь. Я привык созваниваться и встречаться с Николаем по делам комсомольским и был несколько удивлен, узнав, что он пробует себя в роли ведущего разных программ. Началось с представления «Молодые — молодым». Ситуация повторилась в программе «Мир дому твоему» к 40-летию Победы, затем в «Нас подружила Москва» к XII Всемирному фестивалю молодежи, в «Весне в феврале» к XXVII съезду партии. Я полагал, что комсомольский секретарь просто «подрабатывает» в юбилейных программах (оклад у него невелик, дома — жена, дочка). И лишь недавно, когда готовил этот материал, узнал, что Поздеев — профессиональный режиссер, что закончил Институт культуры на курсе прекрасного режиссера Розы Абрамовны Сирота (театралы знают ее по спектаклям «Идиот», «Мещане», «Цена» в БДТ, сейчас она во МХАТе). Николай рассказал мне и о годах учебы, и о том, как отправился по распределению в Пермскую область, где в Лысьвенском драматическом театре перенял все главные роли. Потом служил в армии, вернулся в Ленинград и пошел в ПТУ, на работу, которая позволяла ему ухаживать за братом, раненным в Афганистане. В Ленконцерт попал при содействии Куйбышевского райкома комсомола и здесь освоился не сразу.

Этот деловой, суперконтактный парень напрочь терял пробивные качества, когда речь заходила о его собственной творческой карьере. Медленно, скромно вживался в эстрадный жанр. Помог ему Павел Васильевич Рудаков, некогда суперзвезда телевидения и эстрады, а теперь ветеран Ленконцерта. Настал, однако, день, когда ученик вернулся долг, приготовив номер к программе-бенефису Рудакова. Растрогал старика: вспомнил, что того любил Хрущев, и решил пофантазировать — как бы мог поздравить сам Генеральный одного из любимых своих артистов.

— Как же ты пришел к дружеским шаржам, к пародиям на политических лидеров? — спрашиваю Николая.

— Еще в студенческих капустниках я любил изображать педагогов, знаменитых актеров — копировать, перерабатывать, смешить. Потом это здорово пригодились на драматической сцене. Конечно, еще в начале 80-х, я не мог «пройти мимо» фигуры Брежнева, но никакой в том оригинальности не вижу, потому что, согласись, в каждой советской семье был человек, который хуже-лучше изображал «дорогого Леонида Ильича». Правда, это была гоголевская ситуация — над кем смеетесь? Ведь все мы смеялись над собой.

шла публика просто не узнает его — так смазан за эти годы его облик...

— Ну, и о самом интересном...

— Я долго «подступался» к Горбачеву. Подкупало то, что он так активно пошел в народ и там, в живом общении с простыми людьми, проявился очень ярко. Год потратил, чтобы найти верные интонации, слова. Я не хотел искать какие-то оговорки, «ловить» моменты неправильного произношения. Я решил показать доброго, хорошего человека, который может говорить спокойно и ясно, может убеждать, а не «давить авторитетом».

— Кто написал литературный материал этого номера?

— Мы вместе с молодым ленинградским сатириком Дмитрием Дроздовым. Очень рассчитываю на Диму, потому что после московского конкурса я увлечен идеей, подсказанной режиссером Владимиром Перцовым из МХАТа, — сделать сквозной номер об истории «оттепели». Тут, ясное дело, потребуется хороший литературный материал.

СТОИТ ЛИ говорить, что Николай Поздеев со своим номером сейчас нарасхват. А что же комсомольские дела?

— За эти годы меня не раз приглашали перейти в райком, обком, но я отказывался и вовсе не потому, что мнил себя великим актером, а потому, что обидно было бросать на полпути все начатое комсомольцами Ленконцерта. Так все непросто давалось, столько показухи мы унаследовали. И вот только в этом году удалось что-то сломать. Начали мы заниматься проблемами творчества — главным для нашей организации.

В ЭСТРАДНЫХ кругах который уж год твердят о падении престижа немусыкальных жанров. Но вот появляется молодой артист. Думаете, спешат заметить, поддержать? Не тут-то было. Ни телевидение, ни радио что-то не торопятся восстанавливать престиж разговорного жанра, политсатиры. Я сейчас имею в виду не только Николая Поздеева: он один из «новой волны» сатириков, артистов, пародистов. Я бы мог назвать имена, но в том-то и дело, что они пока ничего не скажут. Заметят ли этот жанр на ТВ, радио, поддержат ли концертные организации? Случись такое, и мой прогноз сбывается: 1989-й принесет нашей эстраде новую «звезду» разговорного жанра. Не Поздеева, так кого-то другого. А, впрочем, почему не его?

Михаил САДЧИКОВ

Фото Александра Никулина